

КРОКОДИЛ

А. КОСТОВЕЦКИЙ

Да, вражью шапку не одну
Солдат советский продырявил.
Храня от недругов страну,
Он уважать себя заставил.

Был первым кайзер на почин
В надменном шлеме, всем знакомом...
Мы шлем тот превратили в «блин»,
И первый блин не вышел комом!

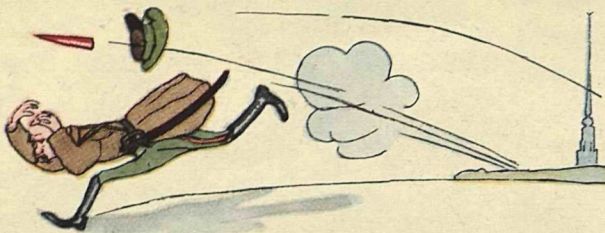
Когда четырнадцать держав
Зажали нас в железной лапе,
Еще побед не одержав,
Враги решили: дело в шляпе.

Хоть шапками нас забросать
Хвалились полчища Антанты —
Теряя пушки, оккупанты,
Разбитые, бежали вспять!

Колчак захвачен был ЧЕКА —
Вздохнули интервенты тяжело...
Остался пшик от Колчака
И адмиральская фуражка.

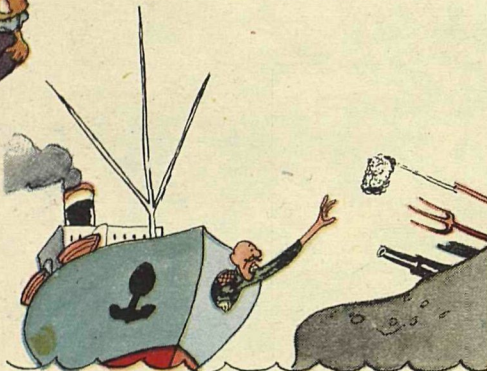

Собравшись будто на парад,
Юденич пер на Петроград...
Ему попало. И попала
К нам в руки шапка генерала.

На Южном фронте в тот же год
Деникин двинулся в поход.
Но до Москвы он не добрался —
Без шапки вскоре он остался.

Барон фон Врангель на бегу
(На судно сиганув с размаху)
Забыл на крымском берегу
Свою кавказскую папаху.

Царицын, Петроград, Сиваш
Укоротили белых норов...
Собрал музей армейский наш
Немало головных уборов.

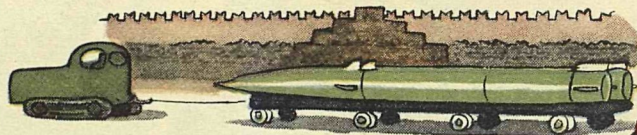
Но бесновался вражий стан,
И шапки (с головой) летели:
Фасоны с озера Хасан
И белофинские модели.

Последний получив удар,
Сам фюрер лично, до кондрашки,
Вручить изволил экземпляр
Своей бесформенной фуражки.

Музей для всех у нас открыт!
Пусть те его окинут взором,
Кто планы старые таит
Под новым головным убором.

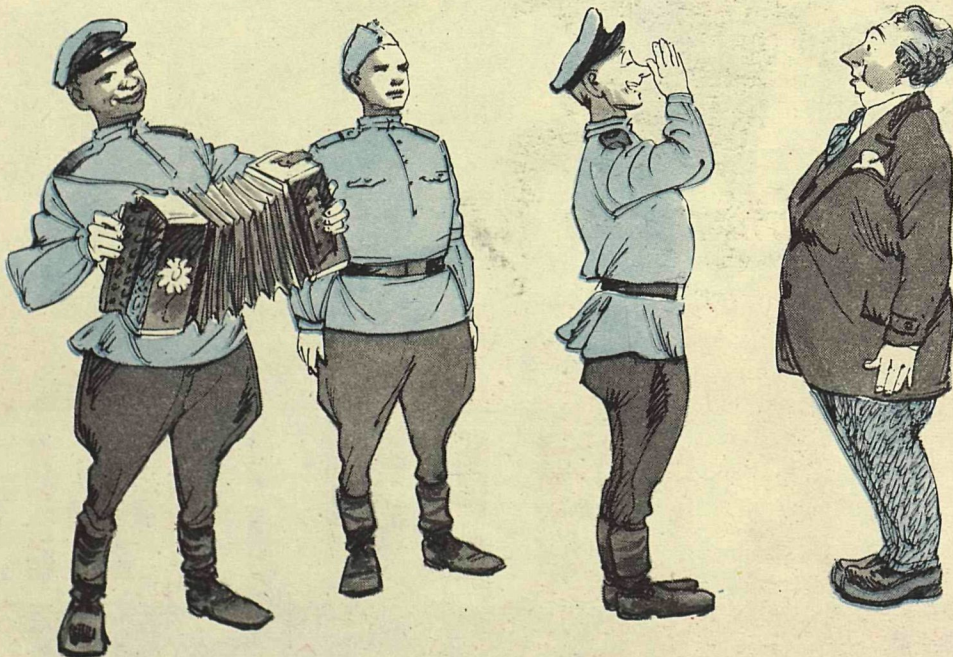
Не забывайте никогда
Об этой шапочной охапке!
Не суйтесь лучше, господа,
А то получите по шапке!

Рисунки Е. ГОРОХОВА.

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

ПЕРЕПЕЛИЦА, КОЧЕТКОВ и БРОВКИН: — Товарищ кинорежиссер, ждем от вас новых фильмов о наших рядовых, но не делайте эти фильмы рядовыми.

ДОПРЫГАЛСЯ...

Петра АТОМОВ К ВОПРОСУ О ДРАПЕ

В канун праздника Советской Армии крокодильские активисты собрались на свою очередную субботу. Знаменательная дата настраивала на торжественный лад, и у кого-то возникла идея посетить Центральный музей Советской Армии. Идея была шумно одобрена. И вот активисты уже переступают порог хранилища, где собраны документы, реликвии, трофеи и прочие материальные свидетельства славы и могущества Советской Армии.

Активисты ходят из зала в зал, и некоторые высказывают мысль, что каждый из выставленных экспонатов мог бы стать темой для книги о великом ратном подвиге и воинском героизме.

— Интересно знать, — спросил Крокодил, разглядывая трофейное оружие, — а написана ли кем-нибудь книга о вражеском драпе?

— То есть как о драпе? — спросил экскурсовод.

— Я имею в виду самый обыкновенный, вульгарный драп.

— Это когда на ходу теряется амбигия и амуниция?

— Вот именно! Подумайте, какой великолепный материал для исследователей! Какое половежье фактов! Простор для обобщений!

— Каждая витрина — готовый заголовок для научной диссертации, — подхватили активисты.

— «Драп белогвардейский»!

— «Галоп самурайский»! «Влицдрап фашистский»!

— А как можно было бы иллюстрировать такие исследования! — сказал экскурсовод. — Вот, например, шашка Юденича. Полководец потерял личное оружие.

— Чего только не бросишь во время бега!

— Тут оглядываться не приходилось. Бросали все, начиная от тяжелых танков и кончая орденами. Ну, сколько, к примеру, весят железные кресты? Самую что ни на есть малость. А ведь и их кидали. Навалом лежат...

— Видно, не один ящик захватили...

— Их заготовило гитлеровское командование для вручения в Москве солдатам и офицерам...

— М-да, фашистскими орденами музей несколько затоварился!

— Только ли орденами? Знамена девать некуда! Вот полюбуемся: знамена, захваченные Красной Армией при разгроме иностранных интервентов и их наемников-белогвардейцев в 1918—1920 годах. В этом углу собраны воинские знамена, взятые нашими бойцами при защите советских границ в 1921—1940 годах. А здесь немецкие и японские знамена — трофеи 1941—1945 годов.

— А это что за парадный штандарт?

— Личный штандарт Адольфа Гитлера. Рядом — герб фашистской Германии, сбитый советскими артиллеристами с канцелярии фюрера.

А вот фашистский флаг, который прислал тогдашний командующий Азовской военной флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков тогдашнему заместителю командующего и члену Военного Совета Северо-Кавказского фронта адмиралу И. С. Исакову.

И мы читаем надпись, сделанную на фашистском флаге:

«Уважаемый Иван Степанович!

Позвольте Вам презентовать Военно-Морской флаг Германского флота, захваченный в бою с германскими кораблями в ночь на 30 августа в Таганрогском заливе при занятии г. Таганрога».

— А здесь другой подарок, — говорит экскурсовод. — Перед вами глобус, подаренный Гитлеру итальянскими фашистами. Как видите, весь мир на нем поделен по-фашистски: Германия, Италия, Япония, Испания, Португалия, а нашей страны нет...

— Если вас интересует тема драпа, — продолжал экскурсовод, — то вам следует посетить нашу, так сказать, гардеробную. В ней хранятся экспонаты, не попавшие в экспозиционные залы.

Активисты поблагодарили любезного экскурсовода и последовали его совету. Вскоре мы стояли в маленькой комнате, заставленной фанерными гардеробами. Здесь работали три пресимпатичнейших девушки отнюдь не воинского вида.

— Мы храним подчас самые неожиданные вещи, — сказала одна из них. — Все это брошено во время бегства. Начнем с мелочей. Вот прогулочные трости. Они принадлежали гитлеровским головорезам. Возьмем, к примеру, эту. Видите, квадратик, а в них вырезаны названия городов, где маршировал этот пижон-висельник. Он побывал во Франции, в Австрии, России... Читайте: «Великие Луки, Калинин, Орел, Брянск...» На палке оставлено несколько квадратов, видимо, для Москвы, Ленинграда и других городов. Но заполнить квадраты не удалось. Пуля уложила владельца трости в могилу. Владелец сгинул, трость осталась...

Мы осматриваем удивительную коллекцию. Чего только здесь нет! Колониальный шлем английского интервента. Халаты басмачей. Барабан и труба, предназначенные для парада в Москве. Нижнее белье, брошенное участниками несостоявшегося парада. Мрачные мундиры эсэсовских командиров и утеплительные пиджаки, скроенные из газет...

Девушка открывает еще один шкаф. Она вынимает огромный бесформенный серый шерстяной мундир и такого же цвета штаны.

— Это еще что за бутафорская ливрея? — интересуются активисты.

— Это мундир рейхсмаршала Геринга. А вот китель Гитлера. Фюрерская одежка малость обгорела...

Действительно, на светлом габардиновом кителе темные подпалы.

Девушка прячет китель в шкаф и деловито замечает

— Надо нафталин сменить.

И совсем уже домашним голосом добавляет:

— Тесновато у нас в шкафу.

И впрямь шкафы забиты кителями, штанами, парадными мундирами и прочим пышным барахлом, потерянным во время массового драпа.

— Да, в гардеробе тесновато, — сказал Крокодил, — но я думаю, что в нем найдется местечко и для новой партии мундиров, если найдутся желающие снова совершить военную прогулку в нашу страну.

Все согласились с этой здравой мыслью.

Так закончилась экскурсия крокодильских активистов в Музей Советской Армии. Активисты решили описать эту экскурсию, что и было исполнено

Пименом ВТОРЫМ.

КАВАЛЕРИСТ 1958 ГОДА.

Александр ЖАРОВ

Традиции

Эх, бывало...
Что бывало!
У бойцов патронов мало,
На исходе сухари,
Башмаки не по погоде...
А в посылках всё приходят
Буквари да буквари.

Присылают их недаром:
На приволье с комиссаром
Учат азбуку бойцы...
А прохожий мимоходом
Спросит:
— Вас перед походом
Так питают, молодцы!..

Встанет воин для ответа:
— Нам, по вкусу пища эта,
Без нее никак нельзя.

Тот у нас живет — не тужит,
Кто с наукой крепко дружит!
Верно я сказал, друзья!..

Наша сила молодая
Шла сквозь годы, побеждая,
За врагом грома врага.
Мне сегодняшняя дата
Жизни славного солдата
И матроса

дорога!

Нынче дружбу автоматов,
Дальнолетных аппаратов
Признает в строю боец.
Службу служит он, не тужит,
А с наукой

крепче дружит,
Чем дружил его отец.

Вл. ИВАНОВ

БЫСТРОТА

Чудесен темп солдатских дел!
Не зря во взводах говорится:
При вспышке молнии успел
Вздремнуть немного и побриться!

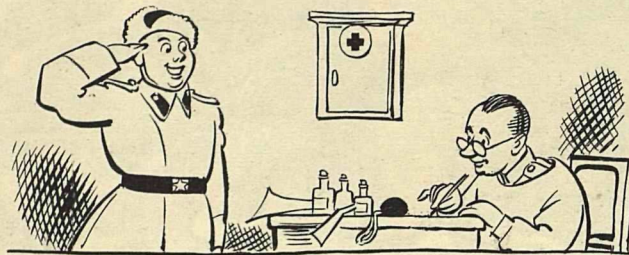
В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ ГОДА ДЛЯ ВРАГОВ НЕПОГОДА!

Для врагов погода
В любое время года:
Штыкасто и прикладисто,
Бомбисто и снарядисто,
И плотно и увесисто,
И вообще ракетисто!

Ленинград.

РАССКАЗЫ БЫВАЛОГО СОЛДАТА

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

По-разному начинают люди воинскую службу.

Мне вспомнился один молодой солдат. Был он моего роста и приблизительно такой же фигуры. Звали его Вася Бобкин. До военной службы он работал в большом ресторане «Волга», где главным поваром был его дядя Иван Михеевич.

В первое утро военной службы, когда раздалась команда «Подъем!», наш Вася даже не пошевелился. Я давай толкать его:

— Вставай! Живо!

А Вася мне в ответ:

— Брось, Иван Михеевич! Еще рано. Закрой форточку, а то дует. Я еще сильнее расталкиваю его:

— Вставай! На зарядку опоздаешь!

А он:

— Начинайте зарядку без меня. Я не возражаю. Потом приду.

Через неделю Бобкин пришел в санчасть.

— На что жалуетесь? — спросил его военврач.

— Я, — говорит, — товарищ военврач, не могу рано вставать. От этого у меня аппетит пропадает. Наш ресторан «Волга» начинал работу в два часа дня, и я раньше десяти утра никогда не вставал. Так что прошу, товарищ доктор, напишите мне такую записку, что ко мне требуется персональный подход и что военный порядок вреден для моего здоровья.

— Значит, когда вам хотелось бы вставать? — спросил военврач.

— Ну, пускай не в десять, а хоть в половине десятого.

— А строевые занятия вам не мешают?

— Нет, ничего... В хорошую погоду я не возражаю. Это даже для здоровья полезно. Но чтоб недолго. Погуляли полчаса — и домой. Так что прошу вас, товарищ доктор, напишите мне персональную записку, поскольку я человек больной.

— Какая же у вас болезнь?

— Болезнь у меня, — сказал Бобкин, — необыкновенная, персональная. Как посплю — кушать хочу, как заправлюсь — спать хочу.

— Да, болезнь у вас действительно персональная, — сказал военврач. — Но ничего, пройдет. Я поговорю с вашим старшиной, он очень хорошо такие болезни лечит.

Ну, как вы думаете, товарищи, вылечил старшина солдата Бобкина? Правильно. Вылечил. Мало того: прошел срок, и сам товарищ Бобкин стал сержантом. Солдаты его уважают за веселый характер и полюбили его поговорку. Только сержант Бобкин заметит какой-нибудь беспорядок, он сразу произносит: «Тут вам не ресторан!»

И когда дежурный по роте сержант Бобкин подает команду: «Подъем! Заправить койки!», — то вся рота дружно, весело, хором повторяет: «Есть! Тут вам не ресторан!»

КАК Я БЫЛ МЛАДШИМ КОМАНДИРОМ

Я лично очень уважаю младших командиров, потому что сам был младшим командиром. Временно. Двадцать суток.

Уехал наш сержант в краткосрочный отпуск. А его заместителем назначили меня. Я, конечно, загордился и решил: всем покажу, какой я командир. Тем более дисциплина в нашем отделении крепкая, взысканий почти нет, учеба идет хорошо.

Правда, сержант у нас отличный. Первое — знает военное дело, второе — требовательный, но справедливый. Солдат выводит на за-

нения точно в срок. Никогда не спешит и везде поспевает. И пользуется наш сержант полным уважением со стороны всего отделения.

А я решил, что надо завоевать не только уважение, но и любовь. И решил действовать по-своему.

Первое — гайки, как говорится, не подкручивать, замечаний не делать и никакой строгости не проявлять. А насчет службы — ребята все свои, не подведут. Сами сознательные.

Так оно и получилось. Ребята не подвели. Это верно. За исключением отдельных моментов. Один мой солдат... даже рассказывать известно... честное слово! Во время ночной учебной тревоги у него шаровары пропали. Надел только гимнастерку, поясной ремень, пилотку и бежит, чтобы встать в строй в белых, извиняюсь, штанах, как солдат XVIII века.

— Куда, — кричу, — в таком виде?

— Никак, — говорит, — я своих штанов не найду. Вчера вечером, хорошо помню, они на мне были. А сейчас пропали.

Оказалось, он их под подушку положил. При сержанте никогда не клал шаровар под подушку, а при моем командовании положил. И забыл.

А еще лучший номер «организовали» трое моих солдат на полевых занятиях. Послал я их в разведку по азимуту, по компасу. Пошли они и вместо назначенного рубежа очень быстро и умело достигли расположения полевых кухонь, которые в тылу находились.

— Как же, — говорю, — вы по азимуту шли? Как же вы ориентировались?

Солдаты соседнего подразделения смеются.

— Они, — говорят, — ориентировались на запах борща!

И все пошло у меня кувирком. Наряды вне очереди наше отделение получает, в кино не попадает, в город нас не отпускают, на комсомольском собрании «отмечают». Подводят, думаю, свои ребята.

А отделение, наоборот, мне говорит:

— Это ты подводишь нас! Какой из тебя командир? Приказывать не умеешь, требовать с нас неспособен. Из-за тебя мы за пятнадцать суток сами к себе уважение потеряли.

И когда вернулся наш сержант из отпуска, я, поверите, обрадовался, как будто с моих плеч сто пудов сняли. И сразу все «чудеса» в нашем подразделении исчезли. Никто шаровар не терял и направление на кухню не держал.

Поэтому теперь, когда я встречаю своего сержанта, я подтягиваюсь и даю строевой шаг. Сознаю, какое значение имеет младший командир. Сам таким был. Временно. Виноват, не таким, но был. Знаю!

МОЯ РОДНЯ

Восточная мудрость гласит: «Тот счастлив, у кого большая и дружная родня». Это верно.

В горах Дагестана живет один старик, которому 135 лет, и у него 180 членов семьи: сыновья, внуки, правнуки и праправнуки. Из них 22 человека служат в Советской Армии.

Мне, конечно, еще очень далеко до 135 лет, но у меня уже тоже могучая родня. Моих родичей в нашей армии ровно 14 человек. Тут танкисты, летчики, пехотинцы, артиллеристы, саперы. Между прочим, несколько человек уже отслужили свой срок и уехали на целинные земли. Там сейчас народу!.. И нашего брата много, со всех округов. Приедешь туда, а там, можно сказать, свой военный округ собрался... А сколько туда поехало молодых парней, девушек! И я туда еду. Еду один. А чего улыбаетесь? Я вам по этому поводу расскажу маленькую сказку.

Прибыли когда-то в Сибирь новоселы. Приехал один старик со своим сыном. Вышли старик с сыном в поле недалеко от Байкала, смотрят: краса неопишемая. Теплынь, зеленая бескрайняя степь, богатая земля, стройные леса... И воздух чистый, как горный хрусталь. Старик и говорит сыну:

— Гляди, вон там, на пригорке, твой красивый дом стоит, а позади него богатый сад... Вот широкая дорога, а вон наше поле, смотри, какая прекрасная пшеница колосится. А вон на лугу наши добрые кони пасутся.

А сын и говорит старику:

— Ничего этого нет. Ничего я этого не вижу.

И старик говорит сыну:

— Раз ты этого ничего не видишь, то ты и недостойн жить на этой земле. Кто не умеет видеть далеко, тот своего счастья и под носом не увидит.

И я надеюсь найти такую подругу, которая умеет видеть и которая наверное увидит то, чего пока там нет, но будет... Построенные в широких степях новые уютные белые дома, асфальтовые, обсаженные фруктовыми деревьями дороги, по которым мчатся великолепные машины, сверкающие озера, моря золотой пшеницы, чистый, как горный хрусталь, воздух и веселую, благоустроенную жизнь в этом прекрасном, замечательном крае... Все это надо уметь видеть, как видели строители Сталинградского тракторного завода, Комсомольска-на-Амуре, Днепродзержинска и всей нашей страны... Поэтому я еду пока один...

Приеду, а там моих родичей, знакомых, приятелей сто тысяч, все из нашего военного округа. И вот там я еще раз повторю:

— Счастлив тот, кто всюду, куда бы он ни приехал, встречает своих добрых старых друзей и товарищей!

Рассказы записал Мих. ЭДЕЛЬ.

Рисунок Е. АРНО (Румыния) для «Крокодила».

НЕРАЗЛУЧНЫЕ ДРУЗЬЯ.

Солдатские частушки

Поделюсь мечтой заветной:

Высоко меня влечет.

Вам скажу: в междупланетный

Поступить желаю флот!

Что казалось раньше странным,
Повседневным может стать.
Срок придет — и к марсианам
Будем в гости залетать!

С огоньком курсант учился,
С огоньком теперь сроднился,
На погоны кинешь взгляд —
Ярко звездочки горят!

Я мишенями доволен —
Виден наш стрелковый рост:
Очень кучно, и пробойн
Все равно, что в небе звезд!

Глеб искал в «десятке» пули
Или рядом где-нибудь.
Они ж в сторону свернули
И пошли на Млечный путь!

Пылом-жаром знамениты
В нашем взводе плясуны:
Как распляшутся, орбита,
Право, чуть не до Луны!

Много песен есть на свете,
С песней легче мчаться вдаль,
Полечу на Марс в ракете,
Захвачу с собой роуля!

(«Во славу Родины», газета Белорусского военного округа).

КАК ДЕНИКИН «РАСПРАВИЛСЯ» С ДЕМЬЯНОМ БЕДНЫМ

Трудно установить, когда генерал Деникин начал увлекаться поэзией. Несомненно одно: летом 1919 года его очень интересовали стихи Демьяна Бедного. От них, как и от красноармейских пулеметов, таяли ряды деникинской грабьармии.

Захватив Полтаву, brave защитник «единой, неделимой» решил, что настало подходящее время свести счеты с большевистским поэтом. Он объявил изумленным жителям Полтавы, что в городе им повешен красный агитатор Демьян Бедный, а дни ненавистной ему Советской власти уже сочтены.

Но генерал явно поторопился. Вскоре Деникин считал версты на пути к спасительному Черному морю, а в октябре 1920 года на перроне Полтавского вокзала появился сам... повешенный Демьян Бедный. Он тут же написал опровержение на собственный некролог:

Полтавским товарищам коммунистам

(Проездом)

Минувшею зимой пустил Деникин славу,
Что, захватив Полтаву,
Он сцапал здесь меня.
И дальше, знакомое дело:
На перекладине мое качалось тело
Три иль четыре дня.
Чай не один буржуй вздохнул:

«вот и отлично!»

Вы рады будете, друзья, иным словам:
«Покойничек проездом нынче Вам
С вокзала кланяться изволит самолично».

7.X.20.

Полтавский вокзал.

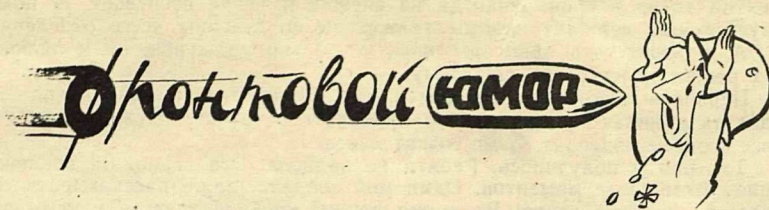
Демьян БЕДНЫЙ

А еще через час Д. Бедный отправился с агитпоездом на Южный фронт.

В. САВЧЕНКО,

студент факультета журналистики Киевского университета.

Рисунок Е. АРНО (Румыния) для «Крокодила».

периода Великой Отечественной войны
Советского Союза

Достойный пример

— Вы слышали про солдат капитана Мюллера? Вот молодцы! В последнем бою с русскими ни один из них не отступил.

— Неужели они перешли в наступление?

— Нет. Все до единого сдались в плен.

Предусмотрительность

— Ты куда бежишь?

— Господин обер-лейтенант, танки пошли в наступление.

— Чьи? Русские?!

— Да нет, наши!

— Так от кого же ты удираешь, болван?

— От советских танков. Они сейчас в контратаку пойдут.

Следы и люди

— Господин полковник, моя рота нашла след партизан!

— Поздравляю! Это очень хорошо.

— Да, но мы напали на след, а партизаны напали на нас. Так что от моей роты и следа не осталось.

(Из сборника
«Веселая землянка»)

Именно там

— Как бы я сейчас хотел увидеть Вилли Шемпе!

— Так он же в плену у русских!

— Вот там-то я и хотел бы с ним встретиться!

Слухи

— Это вы распространяете лживые слухи о том, что наш полк несет большие потери?

— Я слышал это от солдат второго батальона, господин лейтенант.

— Вы второй раз врете! Как вы могли это услышать от солдат второго батальона, если он вчера был полностью уничтожен русскими!

Точно по плану

— И ты веришь, что мы отступаем по плану?

— Конечно, верю. Мы действительно отступаем по плану. Только план составлен не в Берлине, а в Москве.

(Из сборника
«Перекур»).

Искусство маскировки

— Ну как, лейтенант? Научились ваши солдаты укрываться от налетов советской авиации?

— Еще как! Изумительно укрываются. Во время последнего налета мои солдаты бросились в лес и так тщательно замаскировались, что я третьи сутки никого из них не могу разыскать.

(Из сборника «Прямой наводкой»).

Последний романс фашиста

(после сдачи города Тосно)

...Ох, скучно мне,
ох, ТОШНО мне...

Грустные размышления

ГИТЛЕР: Новороссийск, Херсон, Николаев, Очаков... Потом Одесса... Так я совсем без портов останусь...

Меню в гитлеровском ресторане на 1944 год

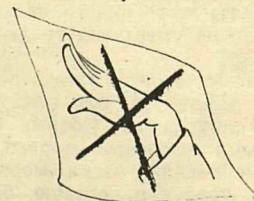
ЯЗЫК держать за зубами.
КОТЛЕТА ОТБИВНАЯ будет
сделана из каждого нытика.

МОЗГИ вправим всем неблагонадежным.

ПОЧКИ отобьем маловеерам и нытикам.

(Из газеты
Ленинградского фронта
«На страже Родины»).

Смотря какого...

— Рядовой Поппер, как вы будете приветствовать лейтенанта?

— Если немецкого,— подниму одну руку, если русского,— подниму обе...

(Из газеты «Красная Армия»).

Когда несется конница...

(Из воспоминаний)

Заблудились, ваше благородие!

Шел восемнадцатый год. После боя у озера Сарпа, который длился до темноты, трудно было разобраться, где свои, где чужие.

Мы с Семеном Михайловичем Буденным расположились во дворе, недалеко от церкви в селе Дубовый Овраг.

Вдруг слышим, скачет кто-то. Товарищ Буденный окликает:

— Кто скачет?

— Свои! Штаб ищем.

— Какой штаб?

— Донского кавалерийского!

Семен Михайлович толкает меня в бок и шепотом:

— Это белые.

Мы подготавливаем маузеры. Конные подъезжают, а Семен Михайлович спокойным голосом продолжает:

— Штаб здесь. Заезжайте во двор.

Всадники въехали. Спешились. Закрыли ворота. Старший подошел к Семену Михайловичу и отпартовал:

— Мы связанные, ваше благородие, заблудились!

— Донесение есть?

— Есть, ваше благородие!

Тем временем белых окружили наши ординарцы. Обезоружили. Те только диву давались и ахали. А один из них хлопал все время себя по коленям, смешно приседая и повторяя:

— Нет, этого не может быть! Тут что-то не так!..

Встречать заблудившихся белых тов. Буденный поручил нашим коноводам. Это занятие их заинтересовало. За ночь наши бойцы перехватили около тридцати всадников противника с разными донесениями.

Не нарочно, а здорово!

Проезжая мимо сторожки лесничего, мы неожиданно натолкнулись на засаду белых. С крыши дома застрочил пулемет. Мы повернули коней. За нами с гиком устремились полсотни казаков. Началась бешеная гонка. Привстав на стремянах, я ору во всю глотку:

— Занимай лесок!

Оглядываясь назад и вижу матроса, моего ординарца. Скачет он позади всех и замахивается на казаков ручной гранатой, а не бросает ее. «Что, — думаю, — за чертовщина? Чего он с ними церемонится?»

Наши бойцы доскакали до леса. Открыли огонь. Белые повернули назад. Подъехал к нам и матрос.

— Ты что же это не бросал гранату? — спрашиваю его, а он улыбается и отвечает:

— Чего же ее бросать, когда она без запала? Я ею коня подгонял и белых отпугивал. Хоть и не нарочно так получилось, а здорово!

Лаконичный приказ

Было это в период формирования наших кавдивизий. Командиры бригад и полков были людьми исключительной храбрости и преданности. Однако среди общей массы бойцов попадались и малодисциплинированные товарищи. Мне надо было написать приказ о повышении дисциплины и боеспособности.

Не долго думая, я вызвал к себе коменданта штаба и начал диктовать:

— «Противник наступает. Вторым бригадам дерется, первым бригадам пьянствует, третьим бригадам спит. Приказываю всем трем бригадам драться».

Приказ получился довольно лаконичным, но для всех понятным.

Этот документ характерен для той поры. Ведь не секрет, что в дивизиях всю письменную работу под диктовку выполняли мало-

грамотные ординарцы, руки которых больше привыкли к шашке и поводу, чем к карандашу.

Да и мы, многие командиры, не блистали своей грамотностью.

Матерые генералы, командовавшие белыми дивизиями, диву давались: как это неучи колотят их, чуть не академиков...

Ошибка англичанина

Наши кавдивизии шли к Воронежу. В районе станции Таловая появился на горизонте самолет. Покружив над нашей колонной, он пошел на посадку.

Я со своим ординарцем и двумя бойцами пошел к самолету. Вылезший из него летчик, глядя на меня, спросил:

— Казаки?

— Казаки, — ответил я.

— Мамонтовец?..

— Да! Мамонтовец!

Переспросив еще несколько раз и получив от меня подтверждение, летчик обрадовался и произнес:

— Слава богу! А я думал, к красным папай!

— Да! Вы попали к красным! Мы буденновцы! — ответил я.

Летчик замахал руками. Весь съежился и залопотал:

— Бритиш офицер нейтрален. Он только выполняет службу!..

Как впоследствии оказалось, самолет послан был генералом Шкуро для связи с конным корпусом Мамонтова.

Извещенный о происшедшем, быстро прискакал Семен Михайлович.

У летчика оказались важнейшие оперативные документы. Среди них письмо Шкуро к генералу Мамонтову с приглашением соединиться и действовать вместе против конницы Буденного.

Британский офицер был пленен, а его самолет отправлен на хранение в ближайшее село.

Где моя тетушка!

Мы наступали на Ростов. Моя дивизия сделала налет на станцию Сватово и неожиданно

для белых захватила ее. Я направился в комендатуру. Застаю врасплох телеграфистов. Зная фамилию коменданта, от его имени звоню коменданту Купинской. Отвечает какой-то ротмистр. Я называю себя комендантом станции Сватово подполковником Голодовским и от имени командующего белых передаю приказ: «Все имеющиеся на станции Купинской эшелоны немедленно отправить через Сватово».

Одураченный ротмистр ответил, что у него готовы два эшелона и он тотчас их отправит.

Ротмистр оказался пунктуальным и исполнительным. Вскоре два эшелона прибыли в Сватово. В одном из них было разное военное имущество, а в другом — спички и вакса для сапог.

Мне хотелось получить еще какой-нибудь эшелон от старательного ротмистра, и я снова позвонил в Купинскую. Вызвал ротмистра и говорю ему:

— Два эшелона прошли через Сватово, почему не высылаете остальные?

Ротмистру, вероятно, уже стало известно о занятии Сватова конницей Буденного, и он отвечает:

— Господин полковник, разрешите поговорить с вами начистоту?

— Пожалуйста, — говорю.

— Скажите, господин полковник, где живет моя тетушка?

— Какая тут, к черту, тетушка? — отвечаю ротмистру. — Дело горячее, а вы с тетушкой лезете! Еще раз предлагаю выслать эшелоны.

Слышу, ротмистр начал меня крыть на чем свет стоит. «Ах, ты, — говорит, — сволочь красная!» А я ему отвечаю:

— Вы люди образованные, господин ротмистр, культурные, и ругаться вам не пристало.

Ротмистр еще пуще ругается, тогда я говорю:

— Экий вы несговорчивый человек, господин ротмистр. За эшелоны спасибо. А вам прямехонький маршрут — к Черному морю. Бегите и не оглядывайтесь! Примите там холодную ванну, это успокаивает нервы.

Ротмистр бросил трубку, и разговор на этом закончился.

Рисунок Б. САВКОВА.

ДЕМОБИЛИЗОВАННЫЙ В ВОЕНКОМАТЕ

- Ваша военная специальность?
- Повар.
- А гражданская?
- Автоматчик.

Солдатские

БУДНИ

В ВИХРЕ ВАЛЬСА

— Тебе нужно нажать на строевую подготовку: два раза мне на ногу наступил.

Солдат Петров сегодня в двух нарядах был:

...утром

...и вечером.

Каким ты был...

КАК В ПЕСНЕ ПОЕТСЯ

— Я милого узнаю по походке...

...таким ты не остался...

— Видишь, Вася, к чему приводит недооценка физподготовки!

БОЛДУИН ОБОЗРЕВАЕТ...

НЕ ФЕЛЬДМАРШАЛ И НЕ ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ

Он не только обозревает, но и пытается командовать.

Команда четкая, решительная, хотя несколько однообразная и старомодная: — Смирно! Равнение на-пра-во!

Это командует западногерманской армией доблестный мистер Хэнсон Болдуин.

Он не фельдмаршал и даже не фельдфебель, но, тем не менее, совершает нечто вроде инспекторского смотра. Он строго и придирчиво обследует вооруженные силы Бонна.

Впрочем, он имеет на это право. Ведь мистер Хэнсон Болдуин — военный обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс», ветеран военных обозрений, полных предсказаний и пророчеств. Он в свое время смело и решительно обещал Гитлеру быструю победу над Советской Армией. Он пролил немало чернил на поле брани, посеял немало лжи и клеветы, пытаясь всячески опорочить нашу армию.

Сейчас военный обозреватель американской газеты поставил себе целью пропагандировать дух реванша. Для реванша потребуется пушечное мясо. И боннский солдат должен всегда помнить, что он пушечное мясо.

СНОВА ВЗРЫВ ХОХОТА...

Путешествуя по Германии, мистер Болдуин, как это явствует из его статьи в «Нью-Йорк таймс», вынес впечатление, что немцы плохо себя ведут, плохо относятся не только к покойному фюреру, но и к ныне здравствующим военным фюрерам.

Пивная. На эстраде комик. Оркестр только что исполнил вальс Иоганна Штрауса. В связи с этим комик говорит:

— У нас два Штрауса. Один из них — не композитор, ни вальсов, ни маршей не сочинял, а хочет заставить нас маршировать...

Этот намек на аденауэровского министра обороны Франца-Иозефа Штрауса был встречен громким смехом.

Молодой человек, сидевший за столом с другой стороны переполненной пивной, встал и начал карикатурно изображать Гитлера.

Мистер Болдуин был свидетелем этой крамольной сцены. Он с грустью отмечает: «Снова взрыв хохота».

СТАРОЕ В НОВОМ

Не особенно радуют американского обозревателя и порядки в боннской армии. Вы только послушайте:

«Щелканье каблукками, «слушаюсь», обращение «господин капитан», строгое отдавание чести, принятые в прошлом, — все это сейчас не требуется».

Более того: «Установленного образца стрижки волос больше не существует».

Но и это не главное. А вот что:

«Знак «ОО» обозначает полевое отхожее место, которым пользуются все — от командира дивизии до солдата».

Такое равенство претит мистеру Болдуину. Это чревато дурными последствиями!

Но встревоженный Болдуин вскоре утешился. Он выяснил, что в новой армии слишком много старого.

«По мере возможности хотели (только лишь хотели! — Г. Р.) определить пределы повиновения».

«Предполагалось ограничить полномочия генерального штаба».

«Предполагалось, что новая армия должна подчиняться строгому гражданскому контролю».

«Предполагалось ликвидировать огромную пропасть между офицерским и рядовым составом».

Предполагалось, но ничего не вышло. Вся «демократизация» ограничилась знаком «ОО». Да и это, видимо, ненадолго.

СКРОМНОЕ НАЧАЛО

Живописуя западногерманскую армию, мистер Болдуин скорбит о том, что у нее пока нет «ни ракетных снарядов, ни атомных бомб».

Но он не падает духом:

«Есть планы и надежды на оснащение ее как тем, так и другим».

Болдуин приводит слова одного весьма сведущего американского генерала:

«Это — лишь скромное начало, но к 1962 году новые германские вооруженные силы, возможно, станут самыми современными в Европе».

Болдуин возлагает большие надежды на западногерманское пушечное мясо. Он с благоговением пишет о «германской военной традиции». И, разумеется, он не упоминает о том, что к германской (точнее, фашистской) «военной традиции» относится получение сокрушительных ударов от Советской Армии.

ЧТО ОНИ ПОЮТ

Болдуин считает своим долгом отметить: «Германская армия — поющая армия... Солдаты поют во время маршировки, поют во время перерыва в боевой подготовке».

Что они поют? Вернее, что они сейчас остерегаются петь?

ТОЧИТ ЗУБЫ.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

«Но поют они не «Лили Марлен» — песню, которая в свое время раздавалась повсюду — от Северной Африки до Кавказа».

Итак, старые песни навевают плохие воспоминания. Недаром мистер Болдуин приводит в своей статье такие данные:

«Поразительно много западногерманских офицеров носят следы прошлых сражений — однорукий подполковник, хромо́й майор, летчик с искусственным глазом. Их связывает общий опыт кровопролитной войны и потрясающего поражения».

Следы «прошлых сражений» сильно заметны и в психологии. Несмотря на реваншистскую свистопляску, западногерманская молодежь не хочет вальсировать под музыку того Штрауса, который намерен превратить их в одноруких, в хромо́х, в безголовых.

НА-ПРА-ВО!

Вот этих настроений и боятся заокеанские хозяева боннской армии. Хозяева считают, что еще слаба дисциплина в военных частях Западной Германии, что не надо слишком увлекаться свободными прическами солдат и всякими там демократическими рукопожатиями.

Болдуин в конце своей статьи дает твердую установку Бонну:

«Подлинно демократической армии нет и быть не может».

— Смирно! Равнение направо! Еще правее! Еще правее! — командует мистер Болдуин.

Г. РЫКЛИН

Крушение заговора

Профессор истории NN закрыл тетрадь, положил на нее сверху книгу и, размятая сигарету, вышел из читального зала библиотеки. Минута, которой так долго ждал тайный агент комиссии палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности, наступила. Он поднялся из-за соседнего столика, ловко выдернул тетрадь из-под книги и, удовлетворенно вздохнув, направился к выходу.

* * *

— Да,— сказал, захлопывая тетрадь, член комиссии,— главная нить заговора против армии, авиации и флота в наших руках. Едва ли этот изменник сумеет выпутаться. Америка не забудет вас.

* * *

— Начнем,— торжественно провозгласил председатель комиссии, уничтожающе глянув на профессора.

— Это ваша тетрадь? — спросил вкрадчивым тоном один из членов комиссии.

— Моя,— ответил профессор.

— Чистосердечное признание будет учтено,— буркнул председатель. Затем он раскрыл тетрадь и громко прочел: «Совершенно справедливо замечание о том, что во время мира недопустимо держать постоянные войска в чужой стране».

Профессор приподнялся со стула.

— Это — недоразумение,— начал было он, но один из членов комиссии, саркастически улыбувшись, сказал:

— Вы правы, профессор. Это — чистое недоразумение, что вы до сих пор сидите на этом стуле, а не на электрическом. Нам уже ясно, кто поручил вам сочинить эту программу и снабдил вас всей этой информацией. Нам понятно, кого вы имеете в виду, когда пишете об ограничениях в торговле. Но вот это что такое: неприятель «грабил наши моря, опустошал наши берега, сжигал наши города и губил жизнь нашего народа»? Откуда эта шифровка — из Северной Кореи или Южной Америки?

Вопросы посыпались один за другим. Несколько журналистов, присутствовавших на заседании, не отрываясь, заполняли страницы своих блокнотов стопроцентным сенсационным материалом. Пахло крупным разоблачением...

Наконец предоставили слово обвиняемому. Профессор обвел собравшихся усталым взглядом и начал говорить тоном, каким он обычно беседовал с неуспевающими студентами.

— Дело в том, господа,— начал он,— что данная тетрадь — это мой конспект. На днях я потерял его в библиотеке. Я меньше всего мог подозревать, что увижу эту тетрадь в ваших руках.

— Нам самим отлично известно, как попал к нам этот документ,— оборвал профессора председатель.— Говорите по существу.

Профессор нервно пожал плечами.

— В таком случае вам будет полезно узнать, что в этом моем конспекте речь идет не о сегодняшней политике Соединенных Штатов, как вы полагаете, а о вчерашней политике Великобритании. Точнее, о британской политике в отношении нашей страны, которая была...

— Довольно! — загремел председатель.— Вы явно увильваете от ответа. Но нас не проведешь! Не таких профессоров раскусывали!

И, не дав больше сказать профессору ни слова, председатель завел речь о том, что в то время, как Соединенные Штаты, выполняя великую историческую миссию защиты свободного мира, посылают своих солдат за океан и создают опорные атомные базы мира в различных странах, этикие вот красные профессора сочиняют свои вредные книжонки, пытаются опутать мозги доблестных американских парней липкой паутиной своих лоразенческих писаний.

Председатель комиссии вошел в раж:

— И это в то самое время, когда лучшие умы Америки заняты проблемой укрепления нашей военной мощи! Как приятно было услышать нам всем на днях слова нашего дорогого соотечественника, главнокомандующего вооруженными силами НАТО генерала Лориса Норстада о том, что оснащения солдат НАТО самым современным оружием требуют принципы высокой морали! Другой истинный американский патриот, дальновидный начальник химического корпуса нашей армии генерал-майор Уильям Криси, решительно призывает к использованию химического, биологического и радиологического оружия на равных правах с ядерным. Вот как говорят и пишут настоящие американцы! А вы... — тут председатель комиссии угрожающе поднял вверх палец.— Какие антиамериканские, предательские мысли занимают вашу голову, профессор, в эту эпоху испытаний?!

Пока председатель комиссии наполнял легкие воздухом для достойного завершения своей речи, профессор ухитрился вставить слово:

— Но, джентльмены, тут какое-то недоразумение. Вовсе не я автор всего этого. Перед вами лишь конспект «Декларации независимости Соединенных Штатов Америки», принятый около двухсот лет назад. Или, точнее, сто восемьдесят два года назад. Я полагаю, каждый порядочный гражданин нашей страны должен знать этот великий документ наизусть. Впрочем,— добавил профессор,— я понимаю, что к вам это не относится...

В комнате воцарилась гробовая тишина. Было только отчетливо слышно, как медленно выпускал из легких воздух председатель комиссии, застывший с поднятым сверху указательным пальцем. В этот миг он был похож на монумент американскому правосудию.

В. НОВОСКОЛЬЦЕВ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

БОГОБОЯЗНЕННЫЕ КОЛОНИЗАТОРЫ НАД ЙЕМЕНОМ

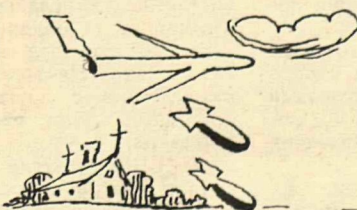
— Кончай скорее, Джон! Боюсь, мы опоздаем на богослужение...

Короткая очередь

НЕБОЛЬШАЯ ПОТЕРЯ

По сообщению агентства ДПА, недавно над западногерманским городом Пирмазеном «канадский» истребитель потерял несколько ракет длиной в метр и начиненных сильно взрывчатым веществом.

Комментируя эту «потерю», в местных кругах отмечают, что немцы уж наверняка ничего бы не потеряли, если бы над их головами вообще не летали иностранные военные самолеты.

ЛУНАТИК

Бригадный генерал американской армии Гомер Боуши, выступая недавно в Вашингтоне, заявил: «Стратегически Луна представляет собой несравненной выгоды базу для нанесения массированного удара надежной разрушительности... Кто контролирует Луну, тот контролирует Землю».

В результате такой лунной военной пропаганды генерал Боуши, по мнению многих здравомыслящих людей, вполне заслужил новое звание: «генерал-лунатик».

ЗНАКИ СИМПАТИИ

Прошло время, когда храброе американское воинство в Западной Германии меньше всего задумывалось над роковым вопросом «кто — кого?». Прошло время, когда немцы не решались ответить по достоинству на разбойные похождения своих заокеанских «защитников». Теперь «защитники» все чаще почесывают шишки на затылках.

...На днях жители западноберлинского района Нейкельн могли наблюдать, как из одного уютного кафе ракетой вылетел долговязый янки. Он сделал прыжок, которому мог бы позавидовать необъезженный мустанг тexasских прерий.

— Наших бьют! — заорал храбрец, но, услышав за собой зловещный свист пивной кружки, понял, что сопротивление превосхо-

дящим силам противника бесполезно. Нарушив боевой порядок своих войск, он стремительным галопом отступил на позиции, находившиеся за соседним забором.

Мы не будем подробно описывать весь ход сей превентивной баталии, затеянной представителями достославной американской армии. Поскольку их молниеносный отход из кафе не был предусмотрен ни одним из стратегических планов Пентагона и происходил без взаимодействия с другими родами войск американской армии, расположенной в Западной Германии, в упомянутой битве вооруженные силы США понесли серьезный урбн. Шесть солдат и один капрал получили ранения. Сняжки и шишки все еще подсчитываются. Потеряны некоторые предметы туалета.

Немцы тоже кое-что потеряли. А именно: из-за поднятого дракой шума они потеряли возможность услышать неповторимое интервью, данное канцлером Аденауэром представителю американской компании «Коламбия бродкастинг систем», в котором глава боннского государства патетически воскликнул: «Здесь, в Германии, хорошо понимают американца и относятся с симпатией к нему, к его характеру, его образу жизни!»

К установленным знакам отличия американских военнослужащих в Западной Германии теперь прибавились новые. Встречая парня в форме цвета хаки с фонарем под глазом или шишкой на лбу, немцы узнают на его лице знаки своей «симпатии».

Д. ЛЮБИМОВ

ЧЕМ ЭТО КОНЧИЛОСЬ...

Uentligst hilse
til Krokodils
lesere fra
Herluf Bidsrup

Недавно в редакции «Крокодила» побывал известный датский карикатурист Херлуф Бидstrup. Он рассказал о своей поездке по Советскому Союзу, поделился творческими планами. На этом дружеском шарже, выполненном художником Ф. Решетниковым, наш гость оставил надпись:

«Дружеский привет читателям «Крокодила» от Херлуфа Бидstrup».

Публикуемая карикатура взята из недавно вышедшего в Дании альбома рисунков Х. Бидstrup «Bid og Vid».

Новости пиротехники

Это случилось в конце января в Ханау (Западная Германия).

Представитель высшей расы Уильям Мортон с презрением отвернулся от руки, протянутой ему представителем низшей расы Карлом О'Келли.

Лейтенант Уильям Мортон отказался обменяться рукопожатием со своим начальником капитаном О'Келли.

Ибо у лейтенанта Мортонна кожа белого человека, тогда как капитан О'Келли — негр.

Представитель пятого армейского корпуса, дислоцированного в Западной Германии, заявил корреспондентам, что военное министерство США погружено в связи с этим инцидентом в глубокие размышления. Во всяком случае, сказал представитель, министерство старается решить вопрос о том, стоит наказывать лейтенанта или нет.

Сам же лейтенант, узнав о такой широкой огласке, в бешенстве подал прошение о том, чтобы ему разрешили оставить армию. Потом он передумал и взял прошение обратно.

Представитель пятого армейского корпуса вновь выступил перед корреспондентами. Он сообщил, что теперь центр тяжести всего дела переместился к вопросу: как Вашингтон отнесется к факту подачи лейтенантом Мортонном упомянутого прошения и к факту его последующего изъятия?

В общем, машина завертелась.

Почему же поступок лейтенанта Мортонна вызвал столько хлопот?

Конечно, инцидент в пятом армейском корпусе сам по себе говорит о многом. Однако на фоне расистских зверств, чинимых представителями «высшей расы» в США, он выглядит все же довольно тускло. В чем же дело? По какому случаю шум?

Выкорчевать из американской армии расистские обычаи так же трудно, как, скажем, распустить ку-клукс-клан в Соединенных Штатах. Но зато можно замаскировать подлинные масштабы расизма искусственно раздутым делом о нелюбезности какого-то лейтенанта. Вот, дескать, какие мы строгие, даже на рукопожатие внимание обращаем...

Дело лейтенанта Мортонна — это просто один из очередных фейерверков показного «демократизма», какие нередко устраиваются американскими пропагандистами. Очередное вспыхивание.

А. ВИХРЕВ

Портрет генерала Брасхэта

Рисунок В. КРИВЦА (Румыния)
для «Крокодила».

ОБНАРУЖИЛ...

Американский народ дал своим генералам малопочтительное нарицательное прозвище «brass hat», что значит «медная шляпа», имея в виду золоченую эмблему на головном их уборе. Впрочем, прозвище это подразумевает и некоторые качества характера... Как бы то ни было, с этим ничего не поделаешь. Народ есть народ.

Каждой профессии свойственны свои заблуждения. Американский генерал страдает, как правило, раздвоением личности. Это результат усердного и одновременного служения двум богам — Марсу и Меркурию, по-нынешнему — Войне и Бизнесу. У американских генералов одна нога в Пентагоне, а другая на Уолл-стрите. Они не чистые генералы, да и бизнесмены, впрочем, тоже не чистые. Скверным товаром торгуют — войной. Совершенно закономерно поэтому в Америке вышло из моды прежнее: генерал-от-инфантерии, от артиллерии, от кавалерии; там прямо говорят: генерал-от-Рокфеллера, генерал-от-«Бетлихем стил корпорейшн» или от «Дженерал моторс».

Раздвоением личности страдает и наш бра- вый «brass hat» — генерал Брасхэт. Давайте познакомимся поближе с этим типичным пред- ставителем американского генералитета.

Отслужив положенное время Марсу, мис- тер Брасхэт благополучно приземлился пря- мо в председательское кресло акционерного общества, наживающего на «холодной войне» горяченькие доллары.

Это и не удивительно. Брасхэт ведь не толь- ко архитектор, он еще и гений предприимчи- вости. Вдобавок он теоретик и военный пи- сатель. Основная тема его сочинений — не- обходимость увеличения ассигнований на во- оружение и военных заказов компаниям, в правления коих он входит. Кстати, недавно из- под его пера вышла очень живая брошюрка, написанная по мотивам выступления генерал- майора С. Д. Стэрджиса, заявившего солдатам: «Я хочу сделать из вас убийц»; и вторая, на которую автора вдохновил бригадный генерал Майкл Эллис своим авторитетным опреде- лением: «Американский солдат — профессио- нальный убийца». Много интересных мыслей содержится и в листовке для новобранцев «Вас будут обучать тому, как стать беспощад- ным и умелым убийцей», изданной при его участии.

Но, пожалуй, наиболее глубоким трудом мистера Брасхэта станет книга «Как сделать- ся генералом?», которую он сейчас заканчи- вает. Из нее можно будет узнать, что для то- го, чтобы стать одним из брасхэтов, нужно

иметь врожденное предрасположение. Точ- нее, или самому родиться долларовым прин- цем или жениться на принцессе долларов. Наполеон вряд ли дослужился бы под звезд- но-полосатым флагом даже до капрала. Мак- артур же, этот непревзойденный мастер эпи- ческих отступлений, не сделал бы блестящей военной карьеры, не владей он на Филип- пинах золотым прииском «Аптамо» и рудни- ками на острове Палаван. Это вам не какой- нибудь корсиканский голоштанник!

Или возьмем ультрасовременного генерала Натана Туайнинга. Заметьте, как осмотритель- но готовился Туайнинг к военному поприщу. Отцом себе он выбрал банкира, а женой — дочь плантатора с Гавайских остро- вов. Однако чистоганного происхождения и золотых целей Гименей все же маловато, что- бы заслужить серебряные генеральские звез- дочки. Нужно еще доказать свое полное през- рение к смерти. К чужой, конечно. И Туай- нингу удалось сделать это в 1945 году, когда он командовал 20-м азиасоединением, сбро- сившим атомные бомбы на Хиросиму и На- гасаки. За столь выдающийся подвиг Туайнин- гу присвоили звание генерал-лейтенанта.

Но вернемся к самому автору книги, кото- рая когда-нибудь увидит свет. Брасхэт очень набожен. Каждый вечер, отходя на покой, он читает следующую молитву:

«Господи боже наш, помоги нам разнести их солдат снарядами в кровавые клочья; по- моги нам усеять их цветущие поля бездыхан- ными трупами их патриотов; помоги нам за- глушить грохот орудий криками их раненых, корчащихся от боли; помоги нам ураганом ог- ня сравнять с землей их скромные жилища; помоги нам истерзать безутешным горем сердца их невинных вдов; помоги нам лишить их друзей и крова, чтобы бродили они вместе с малыми детьми по бесплодным рав- нинам своей опустошенной страны, в лохмоть- ях, мучимые жаждой и голодом...»

Несколько необычный текст молитвы объ- яняется тем, что генерал Брасхэт как-то слу- чайно спутал двух авторов. Вместо того, что- бы читать «от апостола Марка», он читает от сатирика Марка — от Марка Твена.

Впрочем, Брасхэта интересует не столько происхождение молитвы, сколько ее смысл. «Настоящая военная молитва», — говорит он, укутываясь одеялом и подсовывая грелку под лезый бок. Что ему после этого снится, рас- сказывать излишне. Все знают, что снится аме- риканским генералам!

Г. ТОПОРКОВ

— Так и запишите: хотя у русских и сильная армия, но они имеют сла- бость... к миру.

ГОМЕР,
да не тот...

Недавно побывавший в Москве американский сенатор Гомер Кейп- харт заявил, что Советское прави- тельство все свои средства израсхо- довало на спутники и что население СССР осталось сейчас без питания, одежды и автомобилей.

Возвратясь с Востока в
Штаты,
Изведя галлон чернил,
Сей Гомер, слуга богатых,
Миф о русских сочинил.
Мифотворец рубит прямо:
«Спутник — в небе,
Но зато
Носит русс костюм Адама
И не ездит на авто...»
В клевете не зная меры,
Точит Кейпхарт коготки.
Но у этой лжи Гомера
Ноги очень коротки!
То, что Кейпхарт сочиняет
В дрожи истерической,
Только хохот вызывает,
Хохот
Гомерический!

(«Суворовский натиск»,
газета Дальневосточного военного округа).

Рисунок Эуджена ТАРУ (Румыния)
для «Крокодила».

ЗАОКЕАНСКИЙ КОММИВОЯЖЕР.

— А вот кому чудесные чистые бомбочки для очарова- тельных местных войн!

Музыка Виктора ШОРИНА
и Бориса КАРАМЫШЕВА.

Слова Сергея СМЕРНОВА.

В любых походах, на привалах у огня
Поет солдат и вся армейская родня:
Моя законная
Шинель суконная
Подругой верной стала для меня.

Тебя носили наши деды и отцы.
Тобой горды Советской Армии бойцы.
Моя законная
Шинель суконная,
Ты по земле прошла во все концы.

Пусть не бросается в глаза твой серый цвет —
Везде красавицы глядят тебе вслед.
Моя законная
Шинель суконная,
Такой, как ты, на целом свете нет!

С тобой сроднился ветеран уже седой.
Тебя хранит и любит воин молодой.
Моя законная
Шинель суконная,
Ты хороша под красною звездой!

В ТЕМПЕ МАРША

В любых по — холах, напри — ва — лах у ог — ня по — ет сол — дат и вся ар —

— мей, ска, я род — ня: мо — я за — кон — на — я шинель су — кон — на — я подру — гой

вер — ной ста — ла для ме — ня. Мо — я за — кон — на — я шинель су — кон — на —

— я подру — гой вер — ной ста — ла для ме — ня. Тебя по — л — дой

Для повторения Для окончания

Рисунок Ю. СМЕРНОВА.

ПЕРЕКУР

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ,
Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ),
С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 00941. Изд. № 18. Подписано к печати 8/II 1958 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 320.

Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Утолок филателиста

(Из коллекции Советской Армии)

БЕЛОГВАРДЕЙСКАЯ СЕРИЯ. Давно вышла в тираж, отдельные экземпляры сохранились в коллекции Уолл-стрита.

ИНТЕРВЕНТСКАЯ МАРКА. Успеха не имела, авторам дорога как память.

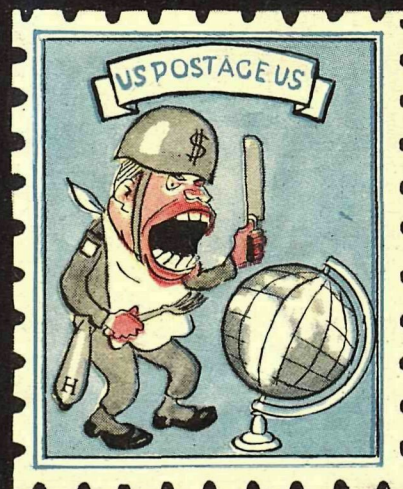
МАРКА МИЛИТАРИСТСКАЯ. Выпущена для пробы на КВЖД в 1929 году. Пробу ясно видно на лице.

САМУРАЙСКАЯ МАРКА. Хождения по территории СССР не имела.

МАРКА-МОЛНИЯ. С оплаченным ответом.

ПОДЖИГАТЕЛЬСКАЯ СЕРИЯ.

1. Погашена в 1945 году в Берлине 2. Пока имеет хождение за океаном.

РЕВАНШИСТСКАЯ МАРКА. Имеет хождение в Западной Германии.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

АМЕРИКАНСКАЯ АВИАПОЧТОВАЯ. Пробная марка с позиции силы. Погашена при запуске советского спутника.